

О ПУТЯХ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

В проблеме заселения Северной Азии палеолитическим человеком одной из важнейших тем является выяснение, откуда происходило это заселение.

В Евразии Сибирь и особенно Северо-Восток Азии отличаются условиями наименее благоприятными для обитания человека. Поэтому обширная территория Северной Азии на Евразийском материке была заселена палеолитическим человеком последней. От южных районов Евразии продвижение палеолитического человека на север фиксируется все более северным расположением его стоянок. Рассмотрим продвижение палеолитического человека на север по расположению древнейших его следов.

Автор является сторонником моноцентристской, африканской концепции происхождения человека. Однако здесь рассматривается древнейшее расселение человека только в Евразии. Чем древнее следы человека, тем реже их находки, тем хуже их сохранность, тем дискуссионнее их возраст. Чем древнее, тем примитивнее и потому сомнительнее артефакты. Почти во всех местонахождениях Евразии древнее 1,8–2 млн лет артефакты подвергались сомнению в отношении производства их рукой человека. Ниже использованы те немногие памятники, возраст и валидность артефактов которых вызывают наименьшие сомнения или пока в литературе не оспаривались.

Самой древней стоянкой палеолита в Евразии является, пожалуй, Ирон на границе Израиля и Ливана в горах Иорданского рифта. Здесь в глинах под базальтом, возраст которого по Ka/Ar 2,51 млн лет, залегают линзы галечников. В одной из линз в 30 м ниже подошвы базальта неоднократно собраны артефакты [Ronen et al., 1980; Brunaker et al., 1989; Ronen, 1991; и др.]. Для глин выше артефактов получена дата 2800 ± 700 тыс. лет (RTL-717), которая подтверждает исключительную древность стоянки [Лаухин и др., 1998].

Стоянка PS-55 залегают в пинджорских илах под сиваликскими конгломератами в бассейне р. Соан на севере Пакистана и датирована около 2,47 млн лет [Salim, 1997]. Реальность этой датировки подтверждает стоянка Риват, которая находится в 5–6 км к ВВЮ от PS-55 и имеет возраст 2 млн лет [Dennell et al., 1988]. Близко к той же широте располагается одна из древнейших стоянок Европы Орсе на юге Испании, содержащая, кроме артефактов, антропологический материал и датированная также около 2 млн лет [Carbonell et al., 1996]. Линия северного проникновения людей 2 млн лет назад может быть проведена между 33° и 36° с. ш. от Орсе в Испании до PS-55 на р. Соан.

В восточном секторе Южной Азии наиболее многочисленные следы древнейшего палеолита известны в Китае. В Юаньмоу найдено более 200 зубов приматов, в том числе *Homo orientalis*. В тех же слоях собрано несколько каменных орудий, слои датированы 3 млн лет [Олсен, 1997]. Примерно на 5° севернее в бассейне низовий Янцзы находится стоянка Лангупо. Там вместе с обильной плиоцен-плейстоценовой фауной и зубами гигантопитека обнаружен обломок челюсти, сопоставимой с *Homo ergaster* и *H. habilis* [Huang Wanpo et al., 1995]. Отложения, содержащие эти остатки *Homo* и артефакты, датированы 1,96–1,78 млн лет.

Субширотное положение северной границы расселения 2 млн лет назад и ранее показывает, что движение на север происходило равномерно как из Африки, так и с ЮВ Азии. Исходя из моноцентристской концепции, можно предположить, что ранее 2 млн лет назад человек распространился на всем юге Евразии. Видимо, около 2 млн лет назад произошло первое (по А. А. Зубову [1998]) разделение человечества на две ветви и возникновение “южной пары” очагов расообразования в Африке и Юго-Восточной Азии. Тогда же возник первый, древнейший, фронт продвижения человечества на север.

Следующий к северу фронт продвижения человека датирован 1,8 млн лет. Памятник Сихоуду в излучине р. Хуанхэ около 35° с. ш. содержит обильную фауну, более древнюю, чем нихэваньский виллафранк, и несколько десятков артефактов. Здесь же исследованы следы использования человеком огня.

Памятник датирован 1,8 млн лет [Кучера, 1996]. Дманиси — самая северная (41° с. ш.) столь древняя стоянка. В ее слое V собрана фауна начала позднего виллафранка, много артефактов и нижняя челюсть *Homo*, близкого к *H. ergaster* из Коби-Фора и самым древним формам *Pithecantropus dubius* из Сангирана на Яве [Любин, 1998]; большинством исследователей [Джапаридзе и др., 1992; Любин, 1998; и др.] для этого слоя принимается дата 1,8 млн лет.

Следующий к северу фронт продвижения человека в Китае проходит около 45° с. ш. Здесь во впадине Нихэвань автором осмотрены стоянки Дунгудо и Сяочанлян. Подробный обзор этих стоянок приводит В. А. Ранов [1999]. В Дунгудо обнаружено более 10 тысяч артефактов и виллафранкская фауна, которая не противоречит палеомагнитной дате 1 млн лет. Также датируют и Сяочанлян. Западнее стоянка Кульдара датирована около 0,9 млн лет и имеет сходство в обработке орудий с Дунгудо [Ранов, 1999]. На Северном Кавказе эта граница проведена близ Игнатенкова Кутка с одесской фауной и археологическими находками [Любин, 1998]. Еще западнее фронт продвижения человека на север около 0,9–1 млн лет назад продолжен до стоянки Королево в Закарпатье.

Таким образом, сводка материалов по древнейшим следам человека позволила выделить три фронта продвижения древнейших людей на север. Все три фронта разорваны на западный и восточный сектора обширной территорией Тибета и Гималаев, где 1–2 млн лет назад (и позже) происходили столь интенсивные тектонические поднятия, что сохранность следов древнейших людей маловероятна. Характер расселения человека 2 млн лет назад и раньше; около 1,8 млн лет назад и около 0,9–1 млн лет назад показывает четкое фронтальное субширотное продвижение древнейших людей с юга на север, а не наоборот; началось оно после освоения южных районов Евразии от юга Испании до ЮВ Азии и закончилось с завершением мустьерского времени. Лишь в начале позднего палеолита субширотное продвижение на север сменилось в Северной Азии диагональным [Лаухин, 1993; 1997].

Из стоянок, не имеющих достаточных материалов для датирования, наиболее древней считалась Диринг-Юрях в Якутии. Древнейший культурный уровень этой стоянки с использованием одних и тех же данных датирован: 3,5 или 2,5 млн лет [Мочанов, 1988; 1992], около 0,9 млн лет [Алексеев и др., 1990], около 0,5 млн лет [Morell, 1996], 0,35–0,25 млн лет [Waters et al., 1997], около 0,3–0,25 млн лет [Ранов, Цейтлин, 1991] или около 70 тыс. лет [Kuzmin, Krivonogov, 1994]. По типологии орудий датирование дает такой же разброс. По Ю. А. Мочанову [1988; 1992] — 3,5 или 2,5 млн лет. Г. И. Медведев [1991] сравнил орудия Диринга с орудиями “тарахайского пласта” верхней Ангары, которые датирует около 150 тыс. лет. Н. Н. Диков [1993] соотнес орудия Диринга с артефактами Чукотки, предположительно датируемыми им около 70 тыс. лет. Мы не видим фронтов или лучей распространения людей от предполагавшегося якутского центра возникновения человечества. Климат 3,5 и 2,5 млн лет назад был холоднее современного (среднезимние температуры на 2 °С ниже современных) и приближался к палеоклимату вюрмского (зырянско-сартанского) оледенения. На Чукотке ледники спускались до уровня моря [Laukhin et al., 1999]. Все это заставляет сомневаться в возможности существования якутской прародины человечества.

О первоначальном заселении Северной Азии можно сказать, что человек пришел туда из Южной Азии; но не из Европы: определенные следы миграции из последней в Северную Азию прослеживаются лишь во второй половине позднего плейстоцена. Труднее реконструировать конкретные пути этого проникновения.

50 лет назад считалось, что в Сибирь человек пришел в позднем палеолите. Только в 60-е годы было признано существование в Сибири мустье. Теперь мустьерских стоянок на юге Сибири довольно много, но почти все они относятся к позднему мустье и только для них пути миграции могут быть реконструированы.

С домустьерскими стоянками дело обстоит хуже. А. П. Деревянко [Derevianko, 1978] реконструировал путь проникновения в Приамурье носителей галечной культуры Филимошек и Кумары из Северо-Восточного Китая в тобольское время — около 300–400 тыс. лет назад. За последние 25 лет возраст этих стоянок дополнительных подтверждений не получил, а путь миграций дальше Филимошек не прослежен. Древнейшая стоянка Сибири Мохово 1, которая, вероятно, древнее тобольского времени [Fogonova, 1999], содержит так мало артефактов, что сравнения вообще вряд ли возможны. Предполагавшиеся связи ашельской стоянки Таргалык А в Туве с монгольским ашелом теперь тоже отрицаются. Откуда пришли ашельцы в Туву, становится неизвестным, но установлено, что ни на Алтае, ни на Енисее, ни в Приангарье и восточнее, — нигде севернее Тувы, — следы таргалыкских ашельцев не появляются [Лаухин, 1999].

Но и для мустье вполне определенно прослежен, пожалуй, только один путь: от Восточного Средиземноморья через Среднюю Азию на юг Сибири, — который использовался в середине позднего плейстоцена и пролегал, в частности, через стоянку Худжи в Таджикистане [Деревянко, Маркин,

1998]. Это придало в 1999 г. дополнительный интерес и новый аспект обработке полевых материалов, собранных автором в ходе полевого (1997 г.) изучения стоянки Худжи.

Строение разреза стоянки Худжи очень сложное. Разрез вскрывает отложения нескольких конусов, мало различающихся по возрасту и вынесенных из двух соседних логов (один из них теперь является хорошо разработанной речной долиной). Соотношение отложений этих конусов изобилует наложениями, врезками, вложениями, прислонениями и т. п. Однако в пределах изученной части разреза имеются маркирующие горизонты: характерные линзы щебня и уровни почвообразования, концентрации прокалов от ископаемых костров и т. п., которые позволяют коррелировать слои, выяснять их стратиграфическое положение и наметить основные этапы седиментогенеза.

Артефакты найдены в нижних 4 метрах разреза и образуют четыре уровня концентрации: три — между 45,3 и 46,7 м, а четвертый — около 49 м (от условного нуля). Все четыре уровня связаны с уровнями почвообразования. Самый древний культурный уровень имеет дату 42 110 (+2440, -1870) тыс. лет (GrN-23686) и дал более 1350 артефактов. Следующий уровень изучен в 1978 г. [Ранов, Амосова, 1984], имеет дату 38 900±700 тыс. лет (ГИН-2905) и дал более 7600 артефактов. Следующий уровень дал около 300 артефактов. Он не имеет четкой датировки, так как дата, полученная для него методом ASM, явно омоложена — 35 930 (+710, -650) тыс. лет (GrA-13306). Примерно в 70 см выше собрано угольков достаточно для более уверенной даты — 37 850 (+870, -790) тыс. лет (GrN-23688). Основываясь на ней, можно предположить для обсуждаемого культурного уровня возраст около 37,5–38,8 тыс. лет. И наконец, верхний культурный уровень содержит лишь десятки артефактов, но многочисленные прокалы от древних костров и углисто-сажистые линзы. Возраст его 37 190 (+850, -760) тыс. лет (GrA-13308), ближе к нижнему пределу, учитывая очень малое количество датировочного материала.

Артефакты всех четырех уровней близки между собой. Отличия артефактов уровня 38,9 тыс. лет от остальных трех могут иметь функциональное значение: уровень 38,9 тыс. лет соответствует базовому лагерю, а остальные — мастерским на склоне [Ранов, Лаухин, 1998]. С культурным уровнем 42,1 тыс. лет связана находка зуба мустьерца [Ранов и др., 1998]. Объем доклада не позволяет рассмотреть историю седиментогенеза и вытекающие из нее особенности палеоэкологии поселенцев стоянки Худжи, тем более что это предмет запланированной публикации, совместной с В. А. Рановым. Обработка полевых материалов еще не завершена.

Решение одних проблем часто ведет за собой возникновение других. Считается [Turner, 1990; Дервянко, Маркин, 1998], что в позднем мустье СЗ Горного Алтая населяли неандертальцы. Зуб же, обнаруженный нами в древнейшем культурном уровне Худжи, согласно А. А. Зубову, принадлежал архаичному *Homo sapiens sapiens* [Ранов и др., 1998]. Чтобы не оставалось сомнений, зуб был передан Э. Тринкаузу — представителю другой школы антропологов. Но и он не признал принадлежность зуба неандертальцу, хотя и не отрицает такую возможность. В чем здесь дело: либо определения К. Тернера нуждаются в современной ревизии; либо неандертальцы, пришедшие на Алтай 44–45 тыс. лет назад, миновали Среднюю Азию раньше, чем *Homo sapiens sapiens* “основал” поселение в Худжи. Возможны и другие варианты. Получается, что неандертальцы были носителями культуры очень сходной с культурой *Homo sapiens sapiens* в Худжи, а в Худжи мы имеем пример технико-типологической конвергенции, а не следы мигрантов с Ближнего Востока в Сибирь. Вероятно, решение этой проблемы лежит не столько в области археологии (тем более — геоархеологии), сколько в области антропологии.

Подводя итоги, можно отметить, что заселение Северной Азии происходило до второй половины позднего плейстоцена из Южной Азии, но конкретные пути миграции удается наметить очень редко и на недостаточно полном материале. Ситуация с полнотой материала улучшается с середины позднего плейстоцена, но и для позднего мустье вполне определенно намечаются лишь два пути: из Восточной Европы около 30 тыс. лет назад, по материалам стоянки Мохово 2 [Дервянко и др., 1992], и из Восточного Средиземноморья через Таджикистан около 45 тыс. лет назад, а может быть, и несколько ранее.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев М. Н., Камалетдинов В. А., Зигерт Х. и др. Проблема геологии палеолитического памятника Дириг-Юрях. Якутск, 1990. 48 с.

Деревянко А. П., Зыкина В. С., Маркин С. В. и др. Первые раннепалеолитические объекты Кузнецкой котловины. Новосибирск, 1992. 62 с.

Деревянко А. П., Маркин С. В. Мустье юга Северной Азии в сравнении со средним палеолитом Восточного Средиземноморья // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 100–107.

Джапаридзе В., Бозинский Г., Векуа А. и др. Дманиси — нижнепалеолитическая стоянка в Грузии // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Красноярск, 1992. С. 86–89

Диков Н. Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан, 1993. 68 с.

Зубов А. А. Естественная история древнего человека // Природа. 1998. № 1. С. 76–87.

Кучера С. Р. Древнейшая и древняя история Китая. М., 1996. 432 с.

Лаухин С. А. Концепция поэтапного заселения Северной Азии палеолитическим человеком // Докл. АН. 1993. Т. 332, № 3. С. 352–356.

Лаухин С. А. Особенности заселения Северной Азии палеолитическим человеком // Глобальное расселение гоминид. М., 1997. С. 156–172.

Лаухин С. А. Некоторые проблемы первоначального заселения Северной Азии палеолитическим человеком (палеоэкологический аспект) // Экология древних и современных обществ: Тез. докл. конф. Тюмень, 1999. С. 21–24.

Лаухин С. А., Ранов В. А., Ронен А., Волгина В. А. Ранний палеолит Израиля // Природа. 1998. № 4. С. 52–67.

Любин В. П. Проблемы первоначального заселения человеком Кавказа и Евразии // Археологический вестник. 1998. № 5. С. 15–39.

Медведев Г. И. Домустьерские культуры Байкальской Сибири (к постановке проблемы) // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1991. С. 8–12.

Мочанов Ю. А. Древнейший палеолит Диринга. Якутск, 1988. 41 с.

Мочанов Ю. А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической прародины человечества. Новосибирск, 1992. 353 с.

Олсен Д. Новые данные о самых ранних этапах заселения Восточной Азии // Глобальное расселение гоминид. М., 1997. С. 97–109.

Ранов В. А. Ранний палеолит Китая. М., 1999. 110 с.

Ранов В. А., Амосова А. Г. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 году // Археологические работы в Таджикистане. 1984. Вып. 18. С. 11–58.

Ранов В. А., Лаухин С. А. Новые раскопки стоянки Худжи, Таджикистан // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 345–351.

Ранов В. А., Лаухин С. А., Зубов А. А. Первая находка остатков первобытного человека в Таджикистане // Природа. 1998. № 7. С. 101–102.

Ранов В. А., Цейтлин С. М. Палеолитическая стоянка Диринг глазами геолога и археолога // Бюлл. комиссии по изучению четвертичного периода, № 60. 1991. С. 79–88.

Brunaker K., Boenigk W., Bruder G. et al. Artefacte im Altquartar von Obergalilaa (Nordisrael) // Eiszeitalter und Gegenwart, 39, 1989. P. 109–120.

Carbonell E., Mosquere M., Rodrigues X. P., Sala P. The First Human Settlement of Europe // Journ. of Anthropol. Research, vol. 52, 1996. P. 107–114.

Dennel R. W., Rendell H. M., Hailwood E. Artefacts du Pliocene Tardif dans le Nord du Pakistan // L'Anthropology, 92, 1988. P. 98–106.

Derevianko A. P. The Problem of the Lower Paleolithic in South of the Soviet Far East // Early Paleolithic in South and East Asia. Paris, 1978. P. 329–336.

Foronova I. V. Quaternary mammals and stratigraphy of the Kuznetsk Basin (Southwestern Siberia) // Anthropozoic, 23, 1999. P. 71–98.

Hung Wanpo, Russel Ciochon, Gu Yumin et al. Early Homo and associated artefacts from Asia // Nature, vol. 376, 1995. P. 275–278.

Kuzmin Y. V., Krivonogov S. K. The Diring Paleolithic Site, East Siberia: Review of Geo-archaeological Studies // *Geoarchaeology*, 9(4), 1994. P. 287–300.

Laukhin S. A., Klimanov V. A., Belaya B. V. Late Pliocene and Pleistocene paleoclimates in Northeastern Chukotka // *Anthropozoic*, 23, 1999. P. 17–24.

Morell V. Did Early Human Reach Siberia 500,000 Years Ago? // *Science*, vol. 263, № 4, 1996. P. 611–612.

Ronen A. The Yiron-Gravel lithic assemblage artefacts older than 2,4 My in Israel // *Archaeologisches Korrespondenzblatt*, 21, 1991. P. 159–163.

Ronen A., Inbar M., Klein M. et al. Artefact-bearing Gravel Beneath the Yiron Basalt // *Israel Journ. of Earth Sci.*, vol. 26, 1980. P. 221–226.

Salim M. *The Paleolithic Cultures of Potwar with Special Reference to the Lower Paleolithic*. Islamabad, 1997. 285 p.

Turner C. G. *Paleolithic Teeth of the Central Siberian Altai Mountains // Chronostratigraphy of the Paleolithic in North, Central, East Asia and America*. Novosibirsk, 1990. P. 239–243.

Waters M. R., Forman., Pierson J. M. Diring Yuriakh: A Lower Paleolithic Site in Central Siberia // *Science*, vol. 275, 1997. P. 1281–1284.